Чубрик Николай Аркадьевич

К вопросу о локализации острова Русов и реки Итиль арабских источников.

Постановка задачи

Вопрос о зарождении русской государственности давно находится в центре внимания исторической науки. Уже несколько веков вокруг него кипят бурные споры, выходящие порой за рамки чисто научных. Основной причиной этих споров является недостаточность и неоднозначность имеющихся источников информации, касающихся данного периода времени. Среди таких источников важнейшее место занимают тексты, оставленные арабскими путешественниками того времени. Однако несмотря на значительное их количество, ясности в изучаемый вопрос они не внесли. Основной причиной этого является сложность идентификации упоминаемых арабами ориентиров на современной карте. Кроме того, многие из арабских текстов носят следы компилятивности, и иногда противоречат друг другу. В результате длительного изучения данного вида источников появилось большое количество работ, предлагающих варианты их трактовки, но каждая из трактовок предлагает принципиально разное истолкование источников, что делает всех их вместе малоубедительными.

Все варианты исторической реконструкции по арабским текстам оказались вынуждены так или иначе отступать от первоисточника, ссылаясь на «неосведомленность» арабов в тех или иных деталях географии, либо на возможность иного прочтения отдельных фраз, поскольку иначе избавиться от противоречий нельзя. Многие из исследователей, приступая к работе, заранее признают ряд ориентиров уже известными и именно от них выполняют свои построения.

Учитывая длительное отсутствие прогресса в рассматриваемом вопросе представляется целесообразным выполнение независимой реконструкции без привязки к каким бы то ни было предыдущим результатам. При этом в основу реконструкции, для полной независимости, лучше закладывать только описание внешних признаков того или иного ориентира, не полагаясь на какие бы то ни было созвучия названий.

Построение модели

Главным ориентиром для привязки к карте было бы разумным принять «остров русов», упоминаемый многими авторами, и описываемый ими практически одинаково. В свою очередь правильность его локализации легко можно проверить по наличию или отсутствию рядом с ним рек Рус, Рута и Итиль, русла которых подробно описаны арабами. Размеры острова должны находиться в соответствии с описанием, кроме того, остров должен иметь явные признаки заболоченности в рассматриваемый период времени. Окончательным же критерием успеха реконструкции можно считать соответствие указанного арабами расселения народов вокруг острова, современным данным науки, или хотя бы отсутствие неустранимых противоречий в этом вопросе.

«Что касается до Русии, то находится она на острове, окружённом озером. Остров этот, на котором живут они, занимает пространство трёх дней пути: покрыт он лесами и болотами; нездоров и сыр до того, что стоит наступить ногою на землю, и она уже трясётся по причине обилия в ней воды... К востоку от области русов находится гора печенегов, к югу — река Рута, к западу — славяне, к северу — безлюдные земли севера».

«Другая река — Рус, которая вытекает из глубины страны славян и течёт на восток, пока не достигнет границ русов. Далее она проходит границы Urtab, Slab и Kuyafa, которые являются городами русов, и пределы Khifjakh. Там она меняет направление и течёт на юг к пределам печенегов и впадает в Атиль».

«Другая река — Рута, которая течёт с горы, находящейся на границе между печенегами, мадьярами и русами. Потом она достигает пределов русов и течёт к славянам. Там она достигает города Khurdab, принадлежащего славянам, и используется на их поля и луга».

Относительно реки Атиль имеются сообщения тех же источников:

Ал-Идриси: «Река Атил берёт начало на востоке, в области басджиритов, затем течёт между [землями] баджнаков и булгар, являясь границей между ними. Она ***течёт на запад****, пока не пройдёт* ***позади булгар****; затем снова отклоняется на восток, пока не минует [области]* ***русов, булгар, буртасов и хазар*** *с тем, чтобы влиться в море ал-Хазар <...> От этой реки* ***отделяется рукав [текущий] на запад*** *до впадения в море Нитас».*

«Еще одна река — Атиль, которая начинается на той же горе к северу от Артуш; это могучая и широкая река, текущая через страну кимаков (andar miyana-yi Kimakiyan) вплоть до селения Джубин; затем она ***течёт в западном направлении*** *вдоль границы между гузами и кимаками* ***пока не минует Булгар*** *(Bulghar) (ta bar Bulghar bigudharadh); затем она* ***поворачивает на юг****, протекая между тюркскими печенегами и буртасами (Burtas), пересекает* ***город Атиль****, относящийся к хазарам (az hadd-i Khazaran), и впадает в Хазарское море».*

«Гора Аскаска протянулась ***с севера на юг с небольшим отклонением к востоку****. С этой горы текут пять рек. Одна из них — река Шахзарудж, а ниже её <...> Что касается остальных трёх рек, то из них начинается река Исил. Все они берут начало в этой горе, называемой Аскаска, и* ***текут на запад****, пока не соединятся в одну [реку], которая затем течёт* ***до земли булгар****, поворачивает на восток, пока не дойдет* ***до границ земли ар-Русийя****, и там* ***разветвляется****. Один её рукав течет до города Матраха и впадает в море между ним и* ***городом Русийя.*** *Что касается второго рукава, то он спускается от земли булгар и течёт на юго-восток до земли ал-Хазар и впадает за Исилом в море ал-Хазар».*

«В верховьях хазарской реки есть устье, соединяющееся с рукавом моря Найтас, которое есть ***Русское море; никто, кроме них (Русов), не плавает по нём, и они живут на одном из его берегов****. Они образуют великий народ, не покоряющейся ни царю, ни закону; между ними находятся купцы, имеющие сношения с областью Бургар».*

«§43. Описание страны славян .
На восток от нее – внутренние булгары и некоторые из русов, на юг – часть моря Gurz и часть Рума. На запад и север от нее всюду пустыни и необитаемые земли Севера… У них два города: 1. Вабнит – первый город на востоке (страны славян), и некоторые из его жителей похожи на русов. 2. Хордаб – большой город и место пребывания царя».

«§44. Описание страны русов и их городов .
На восток от страны русов – горы печенегов, на юг – река Ruta,на запад – славяне, на север – необитаемые земли севера. Это огромная страна …».

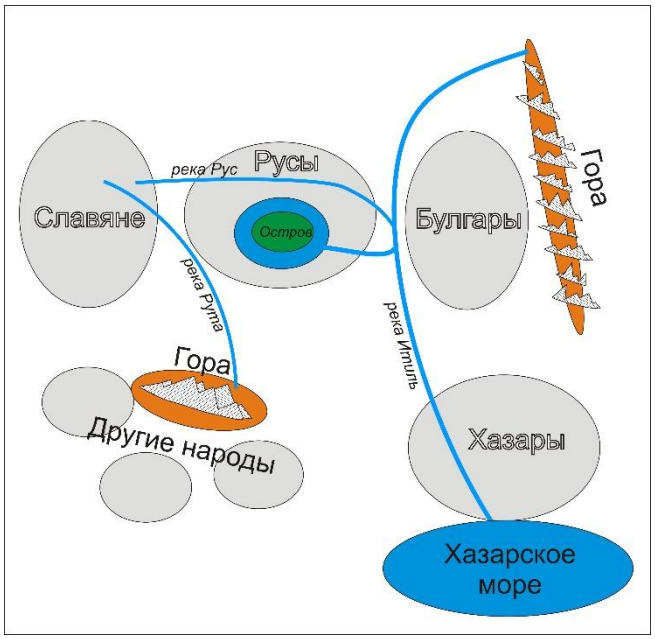
Эти записи сильно перекликаются со сведениями Геродота:

56. Седьмая река – Герр вытекает из Борисфена в том месте, до которого течение Борисфена известно. Ответвляется она в этом месте, а название ее, общее с местностью, – Герр. Течет эта река к морю, образуя границу между землями кочевых и царских скифов, и потом впадает в Гипакирис.

В результате вырисовывается следующая конфигурация. Имеется некое море или озеро, в котором находится болотистый остров. Это море монопольно принадлежит Русам, которые живут на его берегу, или на острове. Неподалёку

протекает река Рус. Её русло направлено к востоку и проходит через земли Русов, затем отклоняется к югу и падает в большую реку Атиль. Западнее Русов находятся славяне и река Рус начинается у их земель. Южнее Русов находится гора разделяющая народы и с неё берёт начало река Рута. Она приближается к землям Русов но уходит на запад к славянам. Восточнее Русов находится большая река Итиль, а за ней народ Булгар, с которым Русы торгуют. За рекой Итиль находится гора, вытянутая с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Река Итиль начинается с этой горы, течёт на запад, огибает Булгар, поворачивает и течёт между Булгарами и Руссами, отклоняясь к востоку. Здесь от неё отделяется рукав на запад, и соединяется с русским морем. Затем Итиль проходит через земли Хазар и падает в Хазарское море.

Указанную конфигурацию можно выразить графически следующим образом.



Приведенная схема позволяет приступить непосредственно к поиску на карте.

Дополнительные ориентиры

В качестве реки Атиль во всех построениях принимается Волга, однако это приводит к весьма неубедительным версиям относительно рек Рус и Рута, и не даёт никаких вариантов для собственно острова. Поэтому воздержимся от каких бы то ни было традиционных привязок, и будем искать их только в самом тексте. Поскольку данный текст уже многократно подвергнут тщательному анализу, вероятность найти незамеченные детали крайне мала, а от всевозможных истолкований мы заранее отказались, поэтому попробуем привлечь другие арабские тексты с упоминанием этих же ориентиров. Большинство известных текстов не содержат каких бы то ни было существенных отличий от приведённого, но упоминание о неком непонятном море и острове встречается как минимум ещё в одном независимом тексте. Речь идёт об описании семи климатов, в соответствии с которыми построены карты арабского географа Идриси:

«Шестой климат принадлежит Меркурию; длина его с востока на запад 7000 миль, или 940 фарсахов, а ширина его с юга на север 200 миль. Пределы его от сорока трех с половиной градусов до сорока семи градусов с четвертью. Середина климата там, где подъем полюса бывает сорок пять градусов и пятьдесят минут. Самый длинный его день равен пятнадцати с половиной часам.

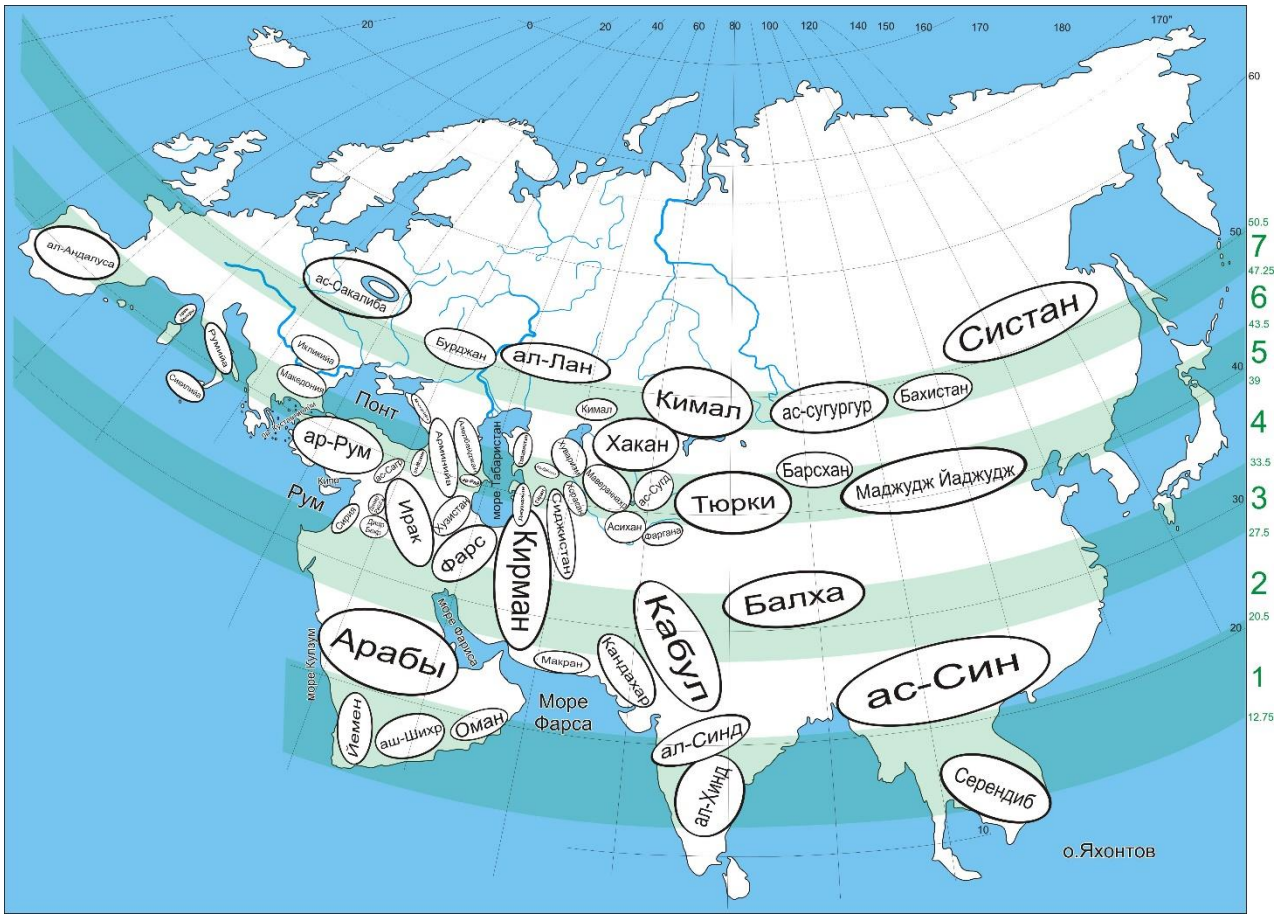
Этот климат начинается с востока; он идет с севера от земли Йаджудж, проходит мимо области Бахистан, затем около области Барсхан ас-сугургур; проходит посреди страны хакана и к югу от области кимал и идет посреди северной части области Барсхан; затем климат идет с севера от областей ас-Сугд и Мавераннахр, проходит посреди области Хуваризм, идет с севера от областей Джурджан, Табаристан, ад-Дейлем и Гилан, пересекает море Табаристана и идет посреди области Азербайджан; затем он проходит посреди областей Арминийа и Малатийа, идет к северу от моря Понта, проходит к северу от Кустантинийи, идет посреди области Македония, затем проходит посреди области Икликийа, которая прилегает к северу, проходит ***к югу от моря ас-Сакалиба****, затем идет к северу от храма Венеры и ал-Андалуса и достигает моря Магриба.*

Большинство жителей этих стран имеет цвет между рыжим и белым...»

«Седьмой климат принадлежит Луне; длина его с востока на запад 540 фарсахов, а ширина его с юга на север 200 миль. Его границы от сорока семи с четвертью градусов до пятидесяти с половиной градусов. Середина климата там, где подъем полюса над горизонтом бывает сорок восемь градусов и тридцать минут. Продолжительность длиннейшего его дня равна шестнадцати часам.

Начинается климат с востока; он проходит к югу от стран Йаджудж и Маджудж и страны Систан, затем через страну ас-сугургур и страну кимал; затем климат идет к югу от ал-лан, проходит с севера от моря Джурджана и страны реки. Затем он проходит мимо горы Баб ал-Абваб, идет посреди моря Понта, проходит к югу от области Бурджан и к северу от области Македония, затем идет ***с юга от моря ас-сакалиба и к югу от острова*** *и достигает моря ал-Магриба.*

Большинство жителей этих стран рыжие...»



Карта «климатов» по арабским текстам

В приведенном тексте тоже упоминается некий остров и море. Словосочетание ас-Сакалиба надёжно идентифицируется как славяне. В некоторых текстах к ас-

Сакалиба относят и Русов, в других есть утверждение о их схожести. В текстах Ибн-Фадлана этот термин применён и к Булгарам.

Независимо от того, какой из этих народов может здесь подразумеваться под славянами ас-Сакалиба, это море может стать ключом к разгадке всей конфигурации. Поэтому рассмотрим подробнее приведённые «климаты». Они использованы и при построении карты арабским географом Идриси. Это деление известной арабам части мира по широтам, с указанием конкретных значений широты для каждого пояса. Ценность данного источника в том, что он позволяет определить взаимное местоположение перечисленных объектов. Перечисление идёт строго с востока на запад, что и указано в тексте. Без особого труда перечисленные области и страны могут быть нанесены на современную карту. В результате выясняется, что познания арабов в географии весьма обширны, но ограничиваются в основном Азией и Африкой, почти ничего не сообщая о Европе. Кроме того, в некоторых местах имеется явная путаница, когда, например северный климат проходит южнее страны, а южный севернее. Однако в основном текст достаточно последователен.

Поиск на карте

Из текста мы узнаём, что интересующее нас море находится севернее Чёрного моря, Константинополя и Македонии. В указанном месте на современной карте находится Балтийское море. Однако оно достаточно удалено во-первых, в нем нет острова, который бы явно довлел над другими во-вторых, и наконец, в соответствие с нашей схемой, славяне должны тогда жить в Швеции, а на роль перечисленных рек невозможно предложить ничего внятного. Однако для корректного анализа мы обязаны воспользоваться той картой, для которой и составлялось описание, т.е. картой самого Идриси.

На ней же кроме достаточно чётко узнаваемого Чёрного моря с проливами и частично показанного Балтийского с рядом островов в западной части, показано ещё и некое озеро Терми с большим островом посередине. Это озеро также известно под названием «Геродотово море». Проверим его на возможность привязки к найденной схеме. Озеру Терми на карте Идриси соответствует современное белорусское Полесье, давно превратившееся в группу болот, разливающихся морем только во время паводка.

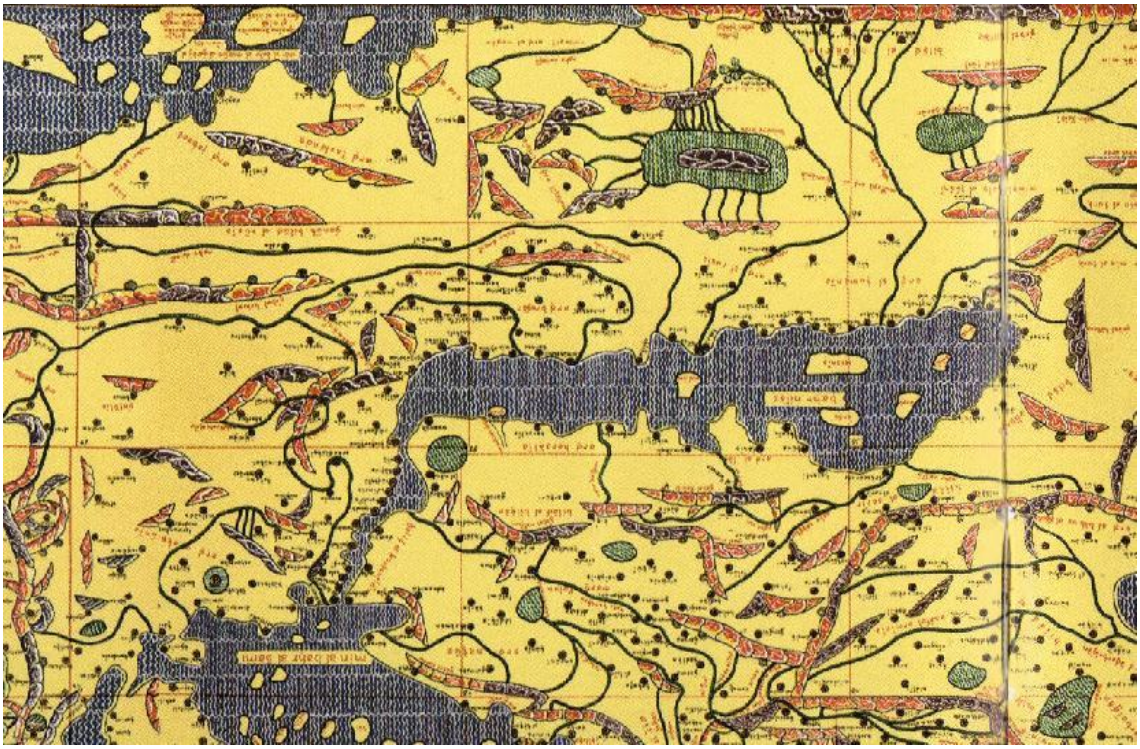
При наложении найденной схемы на современную карту указанного региона, с поправкой на исчезнувшее море и остров, можно твёрдо констатировать полное их совпадение. При этом реке Рус полностью и во всех деталях соответствует река Припять, реке Рута – Западный Буг, а реке Итиль – Днепр. Река Припять реально протекает не рядом с упомянутым островом, а непосредственно через него, нижним своим течением соединяя Итиль с Русским морем. Конфигурация русла Днепра полностью соответствует искомой реке Итиль, и он реально оказывается связанным с двумя морями, одно из которых всецело находится под контролем славян. В то же время Волга может быть принята в этом качестве только с очень серьёзными оговорками.

Гора, с которой вытекает река Итиль, это Среднерусская возвышенность. Она действительно протянута с севера на юг, с небольшим отклонением к востоку. Западнее острова находится территория, на которой с древних времён проживают славяне-поляки. В качестве горы Артуш можно указать возвышенность западнее Вязьмы с высотой 314 м. над уровнем моря, а «селения Джубин» посёлок Сафоново.

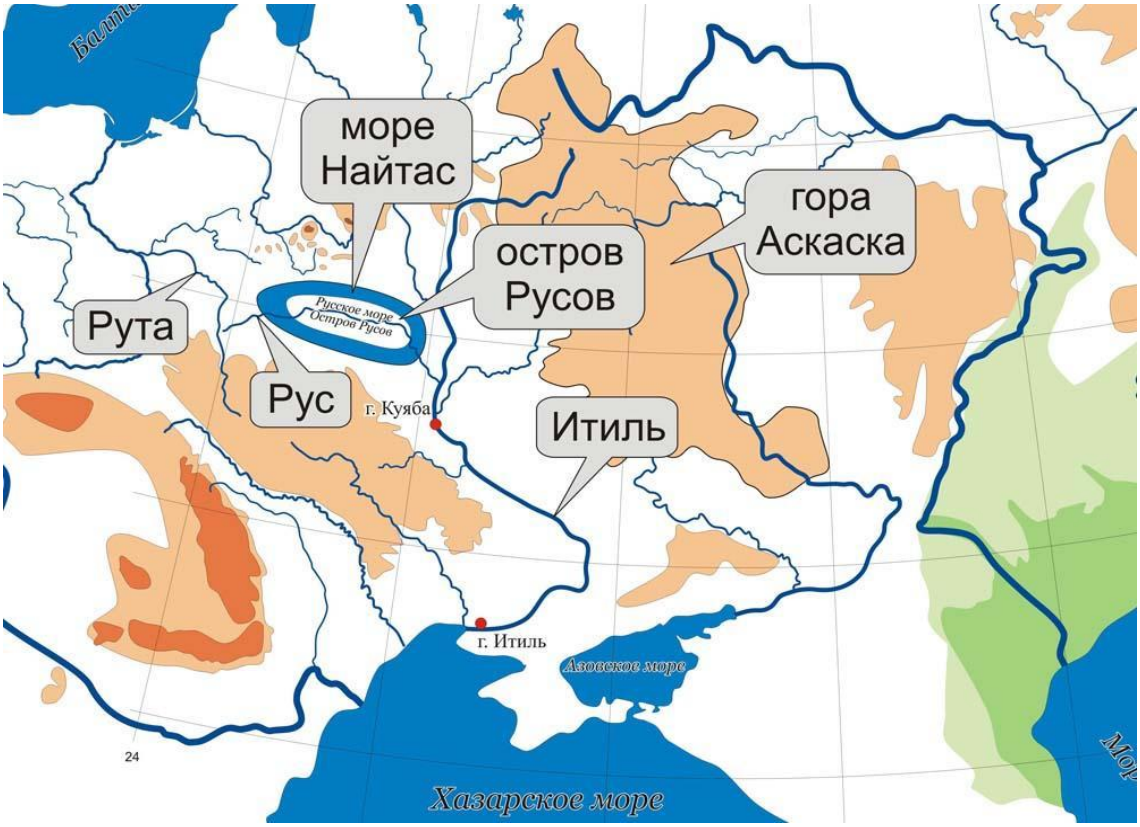
Река Рута начинается с Подольской возвышенности, предваряющей карпатские горы, которые и в действительности разделяют ряд народов, включая мадьяр и Русь. Территория севернее Чёрного моря действительно ранее принадлежала хазарам.

Можно отметить необычайно точное соответствие реальной карты и древних арабских текстов. В частности Среднерусская возвышенность действительно слегка

отклонена от юга к востоку. Причём Уральские горы, обычно рассматриваемые как исток реки Итиль, такого отклонения не имеют. В то же время карта Идриси, которая создавалась по тем же текстам, но человеком, не бывавшим в данных местах лично, показывает существенно меньшую степень соответствия и тексту и реальной местности.



Фрагмент карты Идриси



Авторская трактовка арабских текстов

Проверка на соответствие другим источникам

Вместе с тем найденная конфигурация вызывает и серьёзные вопросы. Река Итиль, давно и твёрдо сопоставленная с Волгой, в предложенной конфигурации представлена Днепром. Территории северян, радимичей и вятичей, хоть и названы славянскими, но отнесены к Булгарии.

Но с другой стороны Русь, как и сказано в Повести временных лет, действительно живёт за морем, и притом никакого отношения к чужестранцем не имеет, поскольку находится в гуще славян. К тому же в Повести временных лет перечислены русские народы и кто из них кому платит дань:

> Се бо токмо словѣнескъ языкъ в Руси: **поляне, деревляне, новъгородьци, полочане, дьрьговичи, сѣверо, бужане**, зане сѣдять по Бугу, послѣже *же* **волыняне**.
>
> В лѣто 6367. Имаху дань варязи, приходяще изъ заморья, на **чюди**, и на **словѣнехъ**, и на **меряхъ** и на всѣхъ, **кривичахъ**. А козаре имахуть на **полянех**, и на **сѣверехъ**, и на **вятичихъ**, имаху по бѣлѣ и вѣверици тако от дыма.
>
> В лѣто 6393. Посла Олегъ к **радимичем**, ркя: «Кому дань даете?» Они же рѣша: «Козаром». И рече имъ Олегъ: «Не давайте козаромъ, но мнѣ давайте». И вдаша Олгови по щелягу, якоже и козаромъ даяху. И бѣ обладая Олегъ деревляны, полями, радимичи, а со уличи и тиверьци имѣяше рать.

При этом дреговичи, бужане и волыняне на момент призвания Рюрика не указаны в числе племён дающих дань ни варягам-Руси, ни хазарам. Поскольку эти народы находятся в непосредственной близости от найденного острова Русов, причём вдоль тех самых рек Рус и Рута, то следует признать, что именно они изначально и составляют народ Русь.

Словом «варяги» Нестор, очевидно, именует сообщество всех прибрежных балтийских купцов, а русские варяги лишь часть из них.

> Въ Афетови же части сѣдить русь, чюдь и вси языцѣ: меря, мурома, весь, мордва, заволочьская чюдь, пермь, печера, ямь, югра, литва, зимигола, корсь, лѣтьгола, либь. Ляховѣ же, и пруси и чюдь присѣдять к морю Вяряскому. **По сему же морю сѣдять варязи сѣмо къ вьстоку до предѣла Симова, по тому же морю сѣдять къ западу до земли Агаряньски** и до Волошьскые.
>
> Афетово же колѣно и то: **варязи, свеи, урмане, готѣ, русь, аглянѣ**, галичанѣ, волохове, римлянѣ, нѣмци, корлязи, венедици, фряговѣ и прочии, присѣдять от запада къ полуденью и съсѣдятся съ племенем Хамовомъ.
>
> Идоша за море к варягом, к руси. Сице бо **звахуть ты варягы русь**, яко се **друзии зовутся свее, друзии же урмани, аньгляне**, инѣи и готе, тако и си.

Летописец сообщает, что всё побережье на восток и на запад заселено варягами. Однако в этот период времени всё западное побережье Балтики заселено славянами. Это бодричи, лютичи и поморяне. Причем упомянутые летописцем шведские земли не имеют ещё самостоятельности, и полностью зависимы от Дании, а сама Дания вынуждена платить своим славянским соседям, упоминание о которых имеется и в летописи. Вероятнее всего именно их и имеет в виду Нестор, говоря о многочисленных Варягах на побережье Балтики и прямо отделяя их от шведов и

датчан, причём дважды в тексте. Путь от Новгорода и Ладоги к Руси действительно проще проделать морем:

> … и по Ловоти внити в Илмерь озеро великое, из негоже озера потечеть Волховъ и втечеть въ озеро великое Нево, и того озера внидет устье в море Варяское. И по тому морю внити доже и до Рима…

Таким образом Русь оказывается состоящей из трёх областей, как и указывают арабы. Это собственно племя Русь, новгородские данники Руси и прибрежные русские купцы, активно торгующие со всем миром и потому самые богатые и влиятельные в Руси. Арабские тексты называют три области: Куяба, Слаба и Арса. Относительно первых двух сложилась точка зрения, что это Киевские и Новгородские земли. Идентификация области Арса оказалась затруднительной. Относительно её известно, что находится она между двумя другими, что из неё привозят на продажу оружие очень высокого качества, вывозят оттуда серебро и олово, а самое главное, туда под страхом смерти не впускают иностранцев и ничего не рассказывают о себе.

> *Ибн-Хаукаль:*
>
> *«И русов три группы. (Первая) группа, ближайшая к Булгару, и царь их в городе, называемом Куйаба, и он больше Булгара. И группа самая высшая (главная) из них, называют (ее) ас-Славия, и царь их в городе Салау, (третья) группа их, называемая ал-Арсанийя, и царь их сидит в Арсе, городе их. И достигают люди с торговыми целями Куйабы и района его. Что же касается Арсы, то я не слышал, чтобы кто-либо упоминал о достижении ее чужеземцами, ибо они (ее жители)* ***убивают всех чужеземцев, приходящих к ним****. Сами же они спускаются по воде для торговли и* ***не сообщают ничего о делах своих*** *и товарах своих и* ***не позволяют никому следовать за собой и входить в страну свою****. И вывозят из Арсы черных соболей, черных лисиц и олово (свинец?) и некоторое число рабов».*
>
> *Худуд аль-Алам:*
>
> *KUYABA – город (земля?) русов, ближайший к мусульманам. Это приятное место и есть резиденция царя. Из него вывозят различные меха и ценные мечи.*
>
> *SLABA – приятный город, и из него, когда царит мир, ведется торговля со страной булгар.*

*URTAB – город, где **любого чужеземца убивают**. Там производят **очень ценные клинки** для мечей и мечи, которые можно согнуть вдвое, но как только отводится рука, они принимают прежнюю форму.*

Столь странный набор характеристик легко можно объяснить, приняв в качестве области Арса береговые владения Руси на Балтике. Торговля с Европой обеспечивает их товарами для перепродажи, а негостеприимство объясняется естественным стремлением удерживать монополию морской торговли и далее.

В районе предполагаемого расселение варягов-Руси фиксируются характерные находки.

Гимбутас Мария «Балты. Люди янтарного моря»

Великолепные погребения вождей племени судовян, датируемые IV или началом V века, были обнаружены на огромном кладбище в Швайкарии, расположенном на территории современной литовской границы возле Сувалок, во время варшавской экспедиции 1956— 1957 годов, возглавляемой Г. Антоневичем...

Правившийся в IV веке вождь захоронен под песчаной платформой, расположенной под курганом. Ему было примерно 55 лет, возраст других людей из того же погребения оказался значительно меньше, колеблясь между 30 и 40 годами.

*Среди погребальной утвари в могиле вождя были найдены железная сабля длиной 85 см, щит, копья, топор, железные ножницы, костяная расческа, пара клещей, уздечка для лошади, серебряная фибула, серебряные и золотые плоские диски и серебряная фигурка оленя. Особой отделкой отличается упряжь, специально изготовленная для лошади вождя и представляющая собой серебряную плоскую переднюю часть с **голубыми стеклянными бусами**, резными розетками и стилизованными изображениями человеческих лиц.*

*Сабля **изготовлена в технике ковки булата**, когда слои железа и стали нагревались вместе при высокой температуре. Именно способ ковки позволил отнести этот предмет к объектам импорта из Рима. Похожую саблю обнаружили в Нидаме на Ютландском полуострове. На территории Балтии найдено всего **три экземпляра сабель подобного рода**: две из Швайкарии и одна (длиной I м) из другого погребения — могилы вождя в Крикштонисе **на реке Неман** в южной части Литвы. Вероятно, все три сабли принадлежали судовянским вождям.*

Там же сообщается о многочисленных женских украшениях:

Женщины, погребенные в двойной могиле близ Вершвая, относящейся к IV веку, не только имели собственные украшения, но и в изголовье у них были найдены ожерелья, браслеты, стеклянные бусы, цепочки и даже бронзовый горшок, в то время как в находящейся рядом могиле мужчины обнаружили только железный топор и булавку…

У каждой женщины из двойной могилы в Ипуте (Латвия) было по шесть браслетов на каждой руке, серебряное ожерелье, серебряная фибула в виде колеса с цепочками и подвесками, три длинные цепочки и бронзовая булавка, а подол и рукава платья украшены бронзовыми спиралями…

В VI и VII веках серебряные украшения отличались особой изысканностью. Неизвестно, откуда поступало серебро для их изготовления…

Склонность к роскоши притупила чувство изящного, и изделия VII—VIII веков стали отличаться определенной примитивностью.

Таким образом, находки IV века в районе Нёмана, упоминаемые Гимбутас, удивительно точно соответствуют арабским сообщениям о Руси IX века. Здесь также фигурирует оружие особо высокого качества и стеклянные бусы и ожерелья, упомянутые в отношении Русов Ибн-Фадланом:

*На шеях у них (женщин) (несколько рядов) **монист из золота и серебра**, так как если человек владеет десятью тысячами дирхемов, то он справляет своей жене одно*

монисто (в один ряд), а если владеет двадцатью тысячами, то справляет ей два мониста, и таким образом каждые десять тысяч, которые у него прибавляются, прибавляются в виде (одного) мониста у его жены, так что на шее какой-нибудь из них бывает много (рядов) монист…

Самое лучшее из украшений у них (русов) это зеленые ***бусы*** *из той керамики, которая находится на кораблях. Они (русы) заключают (торговые) контракты относительно них, покупают одну бусину за дирхем и нанизывают, как ожерелья, для своих жен.*

В полном соответствии находится найденная конфигурация и с текстами Константина Багрянородного:

В верховьях реки Днепр живут росы, отплывая по этой реке, они прибывают к ромеям. … В это Меотидское море впадает много больших рек; к северной стороне от него - река Днепр, от которой росы продвигаются и в Черную Булгарию, и в Хазарию, и в Мордию.

Рассмотрим теперь сведения о реке Итиль из древних источников и проверим их на возможность привязки к Днепру. Рассмотрим сообщение о реке Итиль у арабского дипломата Ахмеда Ибн-Фадлана, лично побывавшего в 922 году в стране Булгар и оставившего подробные записи. Путь в чужие страны для него начался от реки Амударьи, именуемой в тексте «Джайхун». По ней посольство добиралось из Бухары до Хорезма. По пути следования Ибн-Фадлан описывает трудности дороги, встреченные народы и, что для нас важно, реки.

«Когда мы проехали пятнадцать дней, мы достигли большой горы с множеством камней, на которой источники, прорывающиеся при раскопке воды. Когда мы пересекли их, (мы) прибыли к племени турок, известных под именем аль-Гуззия».

«Мы отправились, пока не достигли реки Багнади. Люди вытащили свои дорожные мешки, а они из кож верблюдов. Они расстелили их и взяли самок турецких верблюдов, так как они круглы, и поместили их в их пустоту (углубление), пока они (мешки) не растянутся. Потом они наложили их одеждами и (домашними) вещами, и когда они наполнились, то в каждый дорожный мешок села группа (человек) в пять, шесть, четыре, – меньше или больше. Они взяли в руки деревяшки из хаданга (белого тополя) и держали их, как весла, непрерывно ударяя, а вода несла их дорожные мешки и они (мешки) вертелись, пока они не переправились. А что касается лошадей и верблюдов, то на них кричат, и они переправляются вплавь. Необходимо, чтобы переправился отряд бойцов, имеющих при себе оружие, прежде чем переправится что-либо из каравана. Они – авангард для людей, (следующих) за ними, (для защиты) от башкир, (на случай) чтобы они (т.е. башкиры) не захватили их, когда они будут переправляться. Итак, мы переправились через Багнади способом, описание которого мы сообщили. Потом мы переправились после этого через реку, называемую Джам, также в дорожных мешках, потом мы переправились через Джахаш, потом Адал, потом Ардан, потом Вариш, потом Ахти, потом Вабна, а это все большие реки. Потом мы прибыли после этого к печенегам, и вот они остановились у воды похожей на море, не текущей»

«Мы оставались у печенегов один день, потом отправились и остановились у реки Джайх (Хайдж), а ***это самая большая река, какую мы видели, самая огромная и с самым сильным течением. И действительно, я видел дорожный мешок, который перевернулся в ней, и те, кто был в ней, потонули, и люди (мужи) погибли во множестве, и потонуло (значительное) количество верблюдов и лошадей. Мы переправились через нее только с трудом.*** *Потом мы ехали несколько дней и переправились через реку Джаха, потом после нее через реку Азхан, потом через Баджа;*

потом через Самур, потом через Кабал, потом через реку Сух, потом через реку Ка(н)джалу, и вот мы прибыли в страну народа турок, называемого аль-Башгирд»…

«Итак, мы отправились из страны этих (людей) и переправились через реку Джарамсан, потом через реку Уран, потом через реку Урам, потом через реку Ба(б)а(н)адж, потом через реку Вати, потом через реку Банасна, потом через реку Джавашин. Расстояние от (одной) реки до (другой) реки, о которых мы упомянули, – два дня, или три или четыре, менее этого или более. Когда же мы были от царя славян, к которому мы направлялись, на расстоянии дня и ночи пути, то он послал для нашей встречи четырех царей, находящихся под его властью»…

Относительно размеров реки Итиль Ибн-Фадлан высказался дважды:

«Я видел русов, когда они прибыли по своим торговым делам и расположились (высадились) на реке Атиль… Они прибывают из своей страны и причаливают свои корабли ***на Атиле, а это большая река****, и строят на ее берегу большие дома из дерева»…*

и ещё:

… «это три озера, из которых два больших, а одно маленькое. Но только среди всех них (озер) нет ни одного, дно которого было бы достижимо. Между этим местом и между их ***огромной рекой****, текущей в страну Хазар,* ***называемой рекой Атиль****, (расстояние) около фарсаха. И на этой реке (находится) место рынка, который бывает во всякое время, и на нем продается много полезного товара».*

Как видно из приведённых текстов, Ибн-Фадлан подробно описывает переправы и перечисляет реки, которые нельзя было просто перейти вброд. Характерно то, что путешественник прямо сообщает, что наибольшей из всех встретившихся рек является река Джайх, а не Итиль. Только река Джайх вызвала серьёзные проблемы на переправе, включая потери людей и животных. При этом относительно реки Итиль никаких эмоций у Ибн-Фадлана не возникает.

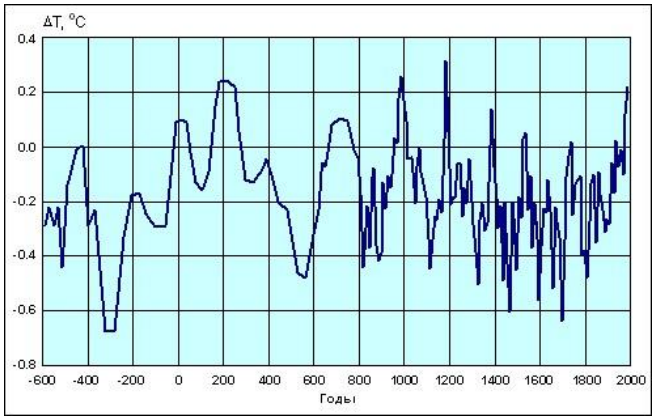
Между тем самой крупной рекой на пути от Амударьи к Волге является река Урал. Её расход воды 400 м³/с, в то время как для Волги этот параметр составляет 8060 м³/с, т.е. в 20 раз больше. К примеру для Амударьи он составляет около 2000 м³/с, а для Днепра 1670 м³/с. Таким образом река Урал впятеро меньше Амударьи и в 20 раз меньше Волги. Учитывая скурпулёзную точность Ибн-Фадлана в описании многих подробностей путешествия, допустить столь непропорциональную оценку им рек, которые он посетил лично, не представляется возможным. В то же время если принять в качестве реки Джайх Волгу, а реки Итиль Днепр, все противоречия исчезают.

Несомненно следует обратить внимание и на следующее сообщение путешественника о деревьях у народа булгар.

«Я видел у них дерево, не знаю что это такое, чрезвычайно высокое; его ствол лишен листьев, а вершины его как вершины пальмы, и у него ваи. И он (Ибн-Фадлан) сказал: однако они (ваи) соединяются, проходя к известному для них (жителей) месту его ствола. Они же (жители) пробуравливают его и ставят под ним сосуд, в который течет из этого отверстия жидкость (вода) более приятная, чем мед. Если человек много выпьет ее, то она его опьянит, как опьяняет вино, и более того».

Не вызывает сомнения, что речь идёт о берёзе и берёзовом соке. Между тем ареал распространения берёзы, показанный на карте лесов СССР находится существенно севернее Казани, в то время как местоположение столицы булгар на Волге, согласно утвердившимся взглядам, находилось южнее Казани. При этом потепления климата за последнее тысячелетие не наблюдалось.

Таким образом Ибн-Фадлан не мог наблюдать описанный обычай на Волге, поскольку само его наличие свидетельствует о большой распространённости берёз в месте обитания булгар. В то же время в районе Днепра, на тех же широтах, берёза весьма распространена.



Итак, можно констатировать, что привязка реки Итиль к Днепру, гораздо больше соответствует записям Ибн-Фадлана, чем традиционная привязка её к Волге.

Наиболее же убедительное свидетельство того, что под рекой Итиль следует понимать Днепр, оставил хазарский царь Иосиф. В так называемой Еврейско-хазарской переписке X в., точнее, в письме царя Иосифа испанскому еврею Хасдаи ибн Шафруту, царь четко описывает пределы своих владений. Письмо существует в краткой и пространной редакциях, причем пространная считается восходящей к более древнему протографу. Однако текст этот не разгадан и вопрос о территории Хазарии остаётся спорным и сегодня. Мнения варьируются от обширных территорий, включающих Заволжье и Среднее Поднепровье, до скромных земель, в низовьях Волги и Дона.

Вот как описывает границы своих владений царь Иосиф:

«Ты еще настойчиво спрашивал меня касательно моей страны и каково протяжение моего владения. Я тебе сообщаю, что живу у реки, по имени Итиль, в конце реки Г-р-гана.

Начало [этой] реки обращено к востоку на протяжении 4 месяцев пути. У [этой] реки расположены многочисленные народы в селах и городах, некоторые в открытых местностях, а другие в укрепленных [стенами] городах. Вот их имена Бур-т-с, Бул-г-р, С-вар, Арису, Ц-р-мис, В-н-н-тит , С-в-р, С-л-виюн. Каждый народ не поддается [точному] расследованию и им нет числа. Все они мне служат и платят дань.

Оттуда граница поворачивает по пути к Хуварезму до Г-р-гана. Все живущие по берегу [этого моря] на протяжении одного месяца пути, все платят мне дань.

А еще на южной стороне - С-м-н-д-р в конце [страны] Т-д-лу к "Воротам", а он расположен на берегу моря. Оттуда граница поворачивает к горам. Азур, в конце [страны] Б-г-да, С-риди, Киту и, Ар-ку, Шаула, С-г-с-р-т, Ал-бус-р, Ухус-р, Киарус-р, Циг-л-г, Зуних, расположенные на очень высоких горах, все аланы до границы Аф-кана, все живущие в стране Каса и все [племена] Киял, Т-к-т, Г-бул, до границы моря Кунстандины, на протяжении двух месяцев пути, все платят мне дань.

С западной стороны - Ш-р-кил, См-к-р-ц, К-р-ц, Суг-рай, Алус, Л-м-б-т, Б-р-т-нит, Алубиха, Кут, Манк-т, Бур-к, Ал-ма, Г-рузин. Эти [местности] расположены на берегу моря Кустандины, к западной [его] стороне.

Оттуда граница поворачивает по направлению к северной стороне, [к стране] по имени Б-ц-ра. Они расположены у реки по имени Ва-г-з. Они живут в открытых местностях, которые не имеют стен. Они кочуют и располагаются в степи, пока не доходят до границы [области] Х-г-риим. Они многочисленны, как песок, который на берегу моря во множестве. Все они служат [мне] и платят мне дань. Место расположения их и место жительства их простирается на протяжении 4 месяцев пути».

При трактовке этого текста возникает ряд вопросов. Считая рекой Итиль Волгу, а морем Гургана Каспийское море, полагают, что перечисление народов Иосиф начинает от её устья, в направлении на север. Но царь четко отделяет реку Итиль от реки Гургана, в конце которой и начинается Итиль. Далее камнем преткновения для

исследователей становится странное заявление Иосифа о том, что верховье реки обращено на восток, что, кстати, полностью соответствует и арабским текстам о реке Итиль. Эту трудность традиционно обходят утверждением, что в древности основным руслом реки полагали реку Белую, далее Каму и, наконец, низовья Волги. Далее граница поворачивает на юг, к Хорезму. Странно то, что Иосиф не счёл нужным упомянуть хребты уральских гор. Указав на то, что живущие на берегу Каспия народы платят ему дань, Иосиф без пояснений переходит на западный берег Каспийского моря к «Воротам», знаменитому Баб ал-Абвабу, т.е. Дербенту. Далее следует перечисление народов в горах Кавказа и западнее его на берегу Чёрного моря. Далее, как считается, Иосиф перечисляет народы или местности Крыма и, наконец граница следует на север.

Первое, что бросается в глаза, это не замкнутость границы. При этом Иосиф явно стремится быть понятым адресатом и убедительно описать свои владения и могущество. Очевидно, что он уверен, что адресат его поймёт однозначно.

Такая уверенность может быть легко объяснена, если допустить, что и в этом случае под рекой Итиль подразумевается не Волга, а Днепр, а столица Хазарии расположена в его устье, т.е. в Херсоне/Олешье. Если предположить, что народы расселены в соответствии с указаниями арабов, т.е. Русы на Полесском острове, Булгары восточнее Днепра, а Буртасы южнее, то получается вполне внятная картина. Описание царь Иосиф начинает от буртасов у современного Киева, далее следует на север через земли булгар. Вместе с верховьями Днепра граница следует на восток, совершенно естественно переходя на верховья Волги. У Казани граница вместе с Волгой поворачивает на юг, доходя до Каспийского моря. По его берегу, граница доходит до Кавказа, по горам до Чёрного моря, через Крым до Карпат и возвращается к тем же буртасам. В таком прочтении, ни к каким запутанным гипотезам прибегать не приходится. Сообщения царя Иосифа оказываются полностью согласованными с арабскими текстами, а его владения не разорваными на части горами и непреодолимой водной преградой.

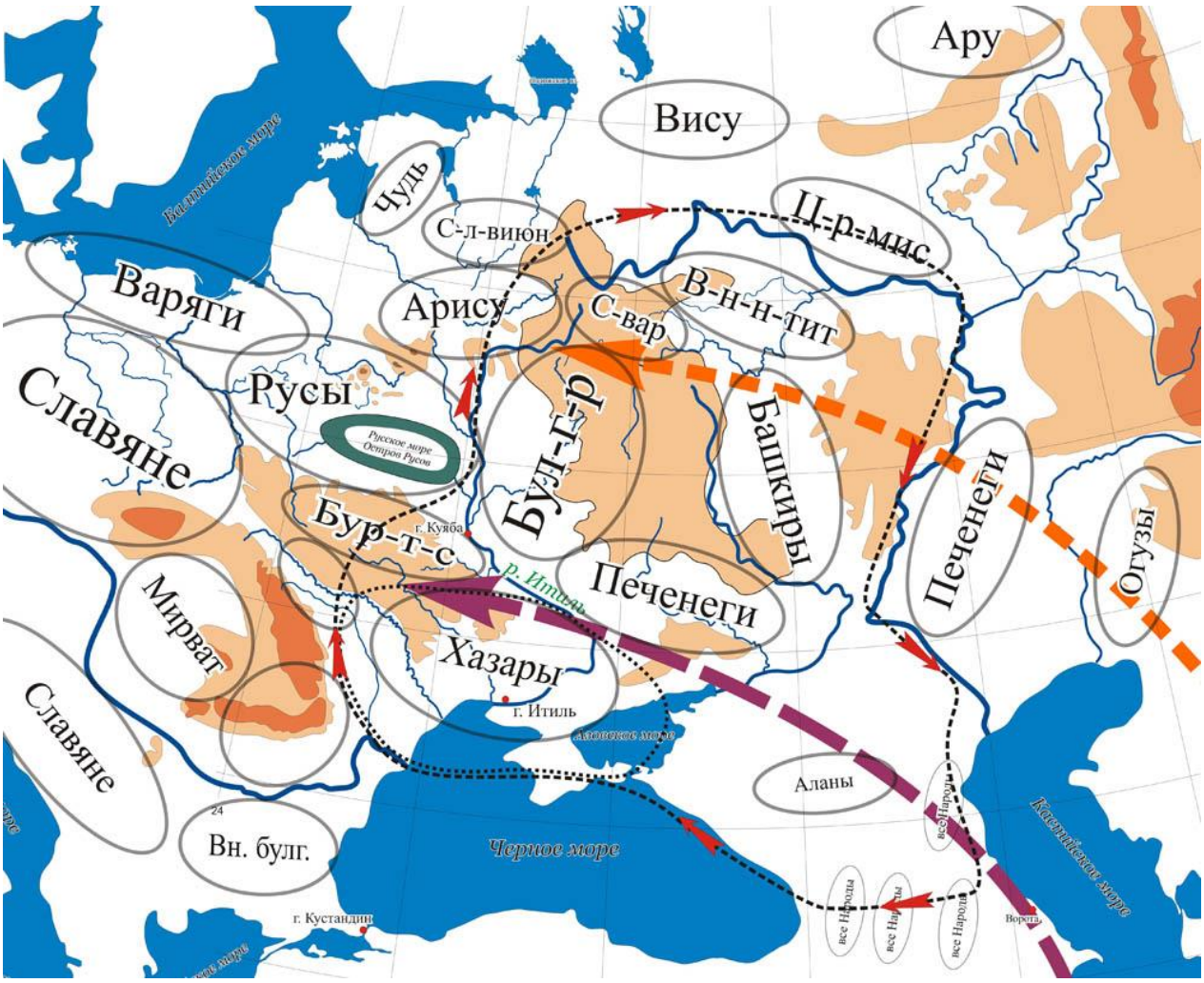
В конце письма Иосиф описывает размеры собственно Хазарии, которой и платят дань перечисленные народы:

«Я еще сообщаю размеры пределов моей страны, в которой я живу.

- *В сторону востока она простирается на 20 фарсахов пути до моря Г-р-ганского,*
- *в южную сторону на 30 фарсахов пути до большой реки по имени Угру,*
- *в западную сторону на 30 фарсахов до реки по имени Бузан, вытекающей из Угру,*
- *в северную сторону на 20 фарсахов пути до Бузана и склона реки к морю Г-р-ганскому».*

Внятных трактовок этой части текста не существует. Но в случае локализации столицы Хазарии у Херсона, загадок и здесь не остаётся. На восток Хазария протянулась до Азовского моря, т.е. около 250 км, на юг до низовьев Дуная, на запад до реки Прут и карпатских гор, на север до пересечения с верховьем той же реки Прут и вдоль наклонной части русла Днепра до того же Азова. Указанные расстояния вполне близки к реальным, непонятно лишь, почему Азовское море названо тоже Гурганским. Возможно, здесь имеется неточность перевода.

На карте показаны границы Хазарии и её данников в соответствии с порядком их перечисления царём Иосифом. Также нанесены народы, указанные в арабских текстах. Кроме того нанесены пути прохождения посольства Ибн-Фадлана в район Смоленска и арабских войск, гнавших хазар в 737 году до «Славянской реки», т.е. Днепра. Горы же, в которые побежал каган, это очевидно Карпаты. Расчётливым ударом Мухаммед ибн Мерван отсёк царя от булгар, способных выставить войска под хазарские знамёна, и тем принудил хазар к капитуляции.



Некоторые выводы и обобщения

Такое прочтение исторических текстов многое меняет во взглядах на карту древнего мира. Славянские народы оказываются в ареале своего традиционного обитания. Булгаре находятся в гуще славянского мира, по соседству с Русью, а арабы их и вовсе именуют славянами. Это вполне объясняет близость культур наших народов. Становится понятной причина отсутствия культурного слоя в месте ожидаемого расположения хазар на Волге. Понятно и место расположения виноградников, упоминаемых Иосифом. Это Крым и Молдавия. Упоминаемые арабами берёзовые леса, восточнее Днепра от Чернигова до Смоленска и дальше, растут в изобилии, а сама эта территория соответствует местам проживания отдельного племени, именуемого в летописях радимичами. Причём, что примечательно, история и принадлежность этого племени всё ещё остаётся спорной.

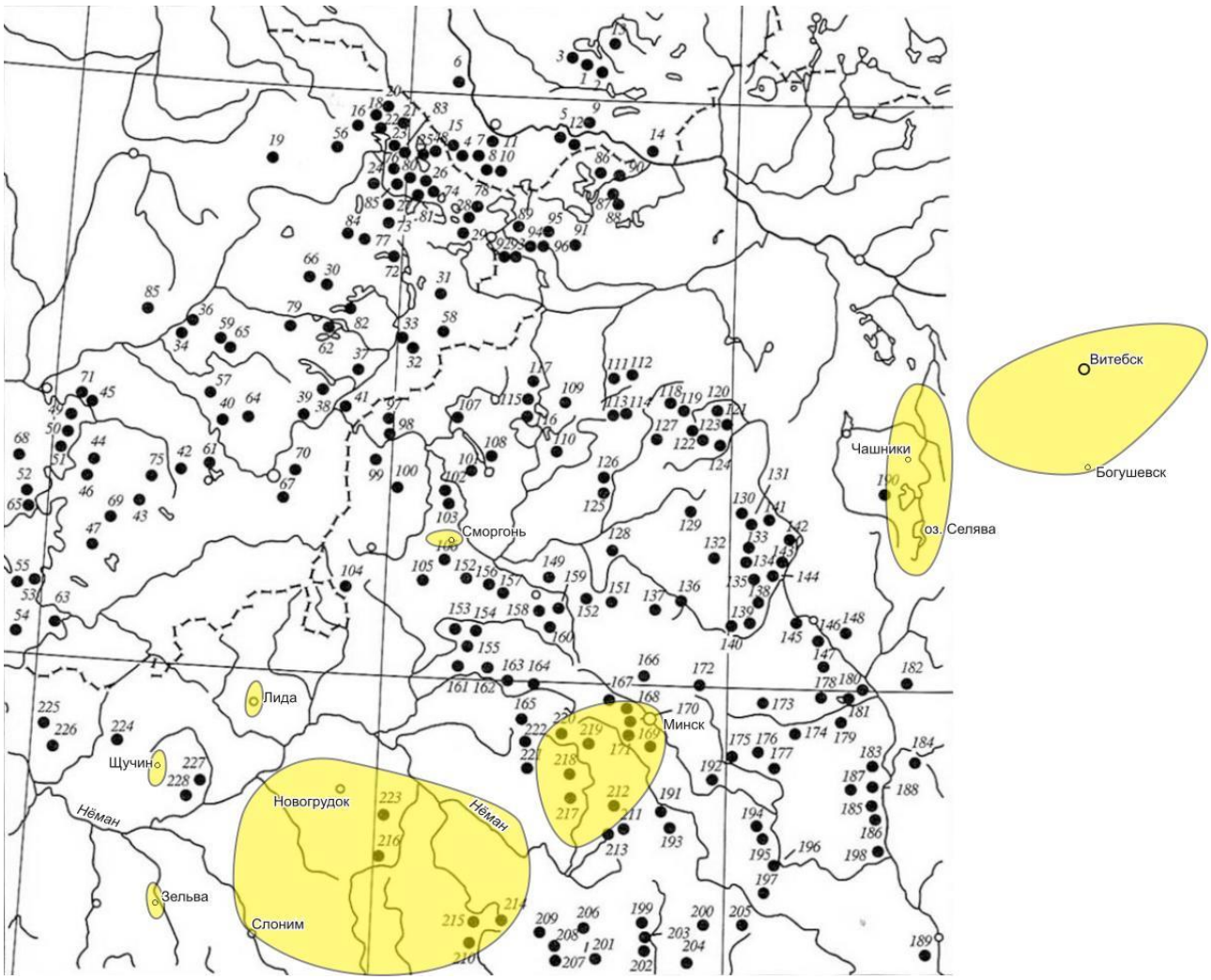
Не вызывает сомнения тот факт, что при подобном прочтении древних текстов, описанный Ибн-Фадланом обряд сожжения знатного руса в ладье относится к Гнёздово, где такие захоронения найдены во множестве. При этом следует признать исконно русское происхождение этих захоронений. Характерно упоминание деревянных идолов и просторных шаровар, о которых сообщается и у других авторов.

Худуд ал-алам: «Царя их зовут хакан русов. Страна эта изобилует всеми жизненными благами. Среди них есть группа из моровват... Они ***шьют шаровары*** *приблизительно из 100 гязов холста, которые надевают и заворачивают выше колена. Они шьют шапки из шерсти с хвостом, свисающим с затылка. Мертвого сжигают со всем, что ему принадлежало из одежды и украшений»...*

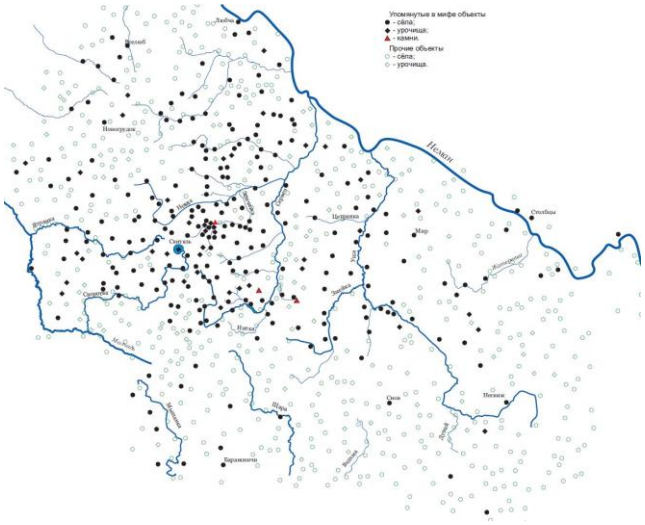
Ибн-Фадлан: «И как только приезжают их корабли к этой пристани, каждый из них выходит и (несет) с собою хлеб, мясо, лук, молоко и набид, пока не подойдет к высокой ***воткнутой деревяшке, у которой (имеется) лицо****, похожее на лицо человека, а вокруг нее (куска дерева) маленькие изображения, а позади этих изображений (стоят) высокие деревяшки, воткнутые в землю. Итак, он подходит к большому изображению и поклоняется ему»*

«А они еще прежде поместили с ним в его могиле набид и (некий) плод и тунбур. <…> Итак, они надели на него ***шаровары*** *и гетры, и сапоги, и куртку, и хафтан парчевый с пуговицами из золота, и надели ему на голову шапку (калансуву) из парчи, соболевую. И они понесли его, пока не внесли его в ту палатку (кабину), которая (имеется) на корабле, и посадили его на матрац, и подперли его подушками и принесли набид, и плод, и благовонное растение и положили его вместе с ним».*

Столь неожиданный вывод о белорусских корнях древней Руси подтверждается и особенностями белорусской топонимики. Нельзя не обратить внимания на скопления русских языческих топонимов на возвышенностях Белоруссии. При этом районы таких скоплений почти не пересекаются с районами штрихованной керамики. Причём в месте их взаимного наложения на минской возвышенности топонимы соответствуют сюжету о великой битве богов и потопу.



Карта из книги Егорейченко А.А. «Культуры штрихованной керамики», с наложением зон языческой топонимики.



Скопление русских языческих топонимов в районе Новогрудка.

Граница расселения балтских племён

Примечательно, что севернее рек Ятранка и Невда топонимика соответствует тёмным силам мифологии, а южнее, светлым богам и Ирию, и эта граница достаточно точно соответствует границе расселения балтских племён, что наводит на мысль о некоем историческом следе в мифологических сюжетах. Сюжет мифологии говорит о некоей войне богов, после которой и появился на свет русский народ, прародителями которого стали Кий, Щек и Хорив. Следы топонимики же ведут от Новогрудской возвышенности, через кульминацию событий на Минской возвышенности, к Витебску и Оршанской возвышенности, где и оказались деревни Киевец, Щуки и Хоританцы. Там же находятся и упавшие с неба золотые предметы секира, чаша и плуг, сюжет о которых имеет явные следы скифской мифологии, а также клещи и камень, который расколовшись открыл заветы русскому народу. Это Сокорово, Падалица, Клещино, Чашники, Лукомль и озеро в форме лемеха, Большой Каменец и Малый Каменец, все расположенные строго на одном меридиане.

Таким образом языческая топонимика указывает на некое продвижение Руси на север и восток, в то время, как археология говорит о внезапной гибели в VII веке всей Банцеровско-Тушемлинской культуры в результате сплошных пожаров. В это же время начинается и расцвет морской торговли племени варягов.

Отметим, что русская языческая мифология и исходном виде до настоящего времени не сохранилась. В силу многовековой борьбы с язычеством и отсутствия письменности в языческие времена, сегодня она существует лишь в виде реконструкций из сказок и былин. Однако столь глубокая корреляция её реконструкции с топонимикой, т.е. двух абсолютно независимых источников, не может быть случайной. Ни один из сюжетов, отображённых топонимами на местности, нельзя, к примеру, передвинуть на карте без разрушения взаимосвязи текста и карты.

Анализ причин противоречий в первоисточниках

Вместе с тем нельзя не признать, что многие арабские тексты явно указывают на Волгу, в качестве реки Итиль. Также много имеется арабских свидетельств Каспийских походов Руссов на кораблях по Волге.

Ответ на причины всей неразберихи относительно местоположения реки Итиль и Хазарии дают работы Аль-Масуди. Из них мы узнаём, что уже в X веке в этом вопросе царила путаница. Первоначально он сообщает:

«В верховьях хазарской реки есть устье, соединяющееся с морем Найтас, которое есть Русское море; никто кроме них (Русов), не плавает по нем, и они живут на одном из его берегов. Они образуют великий народ, не покоряющийся ни царю, ни закону; между ними находятся купцы, имеющие сношения с областью Бургар».

Этот текст полностью соответствует ранее приведённым, и вполне вписывается в наши построения. Однако в другом же месте Аль-Масуди сообщает следующее:

«Сказал Масуди:
*... некоторые люди **ошиблись и думали, что море Хазарское соединено с морем Маиотас**; но я не видал между купцами, отправившимися в страну Хазар и путешествующими по морю Маиотас и Найтас в страну Русъ и Булгар, ни одного, который бы думал, что с Хазарским морем соединяется одно из этих морей, или часть из их вод, или один из рукавов, кроме Хазарской реки.*

*Я же видел, что большая часть **занимавшихся описанием морей из древних** и новых упоминают в своих сочинениях, что **рукав Кустантинии, выходящий из Маиотаса, соединяется с Хазарским морем**, но я не знаю как это возможно и откуда они это взяли, путем ли собственного наблюдения, путем ли умозаключения и сравнения, или они воображали себе, что Русъ и соседи их по этому морю тождественны с Хазарами.*

Я же путешествовал морем из Абаскуна, который есть пристань Джурджана, в страну Табаристан и другие места, и я не пропускал ни одного из виденных мною купцов, сколько-нибудь понимающих, и других владетелей судов, которого бы не расспрашивал об этом, и все они рассказывали мне, что нет другого пути в Абаскун, как через Хазарское море, откуда вошли в него русские суда».

Далее следует рассказ о грандиозном налёте русских судов на Каспий:

*«После 300 года хиджры (912 - 913 года по Р. Х.) случилось, что около 500 кораблей, на коих на каждом было сто человек (из Русов), вошли в рукав Найтаса, соединяющийся с Хазарскою рекою. Здесь же хазарским царем поставлены в большом количестве люди, которые удерживают приходящих этим морем, также приходящих сухим путем с той стороны, где полоса хазарского моря соединяется с морем Найтас. ... После того, как русские суда прибыли к хазарским людям, поставленным при устье рукава, они (Руссы) послали к хазарскому царю просить о том, чтоб они могли перейти в его страну, войти в его реку и вступить в хазарское море - которое есть также море Джурджана, Табаристана и других персидских стран, как мы уже упомянули, - под условием, что они дадут ему половину из всего, что награбят у народов, живущих по этому морю. Он же (царь) согласился на это. Посему они вступили в рукав, достигли устья реки и стали подыматься по этой водяной полосе, пока не достигли реки хазарской, вошли по ней в Итиль, прошли его и достигли устья реки и впадения ее в Хазарское море. От впадения же реки до города Итиль это большая река и многоводная. И русские суда распространились по этому морю, толпы их бросились на Джиль, Дайлем, на города Табаристана, на Абаскун, который находится на Джурджанском берегу, на нефтяную страну и по направлению к Адарбайджану, ибо от области Ардабиля в стране Адарбайджан до этого моря расстояние около трех дней пути. ... **Многие месяцы** русы оставались на этом море в таком положении: никто из тамошних народов не имел возможности подступать к ним на этом море, а они все укреплялись и были на страже от них, ибо море это обитаемо вокруг*

народами. После того, как они награбили и им надоела эта жизнь, отправились они к устью Хазарской реки и истечению ее, послали к царю хазарскому и понесли ему деньги и добычу по их уговору. ... Мусульмане же собрались и вышли искать их при входе в Итиль по воде. ... Три дня продолжалось между ними сражение; Бог помог мусульманам против Русов, и меч истребил их, кто был убит, а кто утоплен. ... Сосчитанных мертвецов из убитых мусульманами на берегу Хазарской реки было около 30,000. С того года Русы не возобновляли более того, что мы писали».

Этот рассказ Масуди использует как обоснование своей точки зрения на конфигурацию морей и рек:

«Сказал Масуди: мы же привели этот рассказ в опровержение мнения тех, которые ***полагают, что Хазарское море соединяется с морем Майотас и рукавом Кустантинии*** *посредством моря Майотас и Найтас. Если бы это было так, то Русы непременно выступили бы по этому (последнему) морю, ибо оно есть их море, как мы уже упомянули. Тому же, что мы описали, не противоречит никто из народов, соседних с этим морем (а именно), что море персидских народов не имеет рукава, соединяющегося с другим морем, ибо оно небольшое море, известное со всех сторон. То, что мы писали о русских судах, распространено у всех народов, и год известен; это было после 300 (хиджры), только от меня ускользнуло определение года.*

Может быть, при упоминании, что Хазарское море соединяется с рукавом Кустантинии, под "Хазарским морем" разумели море Майотас и Найтас, которое есть море Бургара и Руса. Бог же лучше знает, как оно есть».

Таким образом Масуди считает, что море Найтас, очевидно Чёрное море, это русское море и оно соединяется с хазарской рекой Волгой, а море Майотас связанно с проливом Кунстантинии и с морем Найтас. Оба эти моря лежат в стране хазар. Масуди чётко указывает, что под хазарским морем понимает Каспийское море, но самое главное то, что он сообщает о наличии **разных точек зрения относительно этого вопроса у самих арабов**.

Следовательно, уже в X веке существовал спор, относительно того, какое из морей считается хазарским. Те, кто описывали моря ранее, исходили из того, что хазарское море, это Чёрное море, а Аль-Масуди, путешествуя по Каспийскому морю и будучи уверенным, что это и есть хазарское море, уличает их в неверном описании. В итоге его размышлений вопрос о том, какое из морей считается хазарским, трансформировался в спор о связях Каспийского моря с другими морями.

Основанием для своего выбора Аль-Масуди указывает доверие к рассказам о налёте Русов на Каспийские побережья. Древние же тексты вполне могли опираться на сведения, полученные в ходе подготовки и осуществления военного похода арабов на Хазарию в 737 году.

Между тем рассказы, приведённые Аль-Масуди, имеют все признаки фантастичности. Путь от Киева в Каспий лежит через многочисленные земли, населённые враждебными народами. Переволока Дон-Волга находится в земле кочевников, в степной зоне и приспособленной заранее быть не может. Нет и возможности на месте получить круглые деревянные стволы для перекатки кораблей, за отсутствием леса в степной зоне переволоки. Зато работа на переволоке должна тщательно охраняться от набега кочевников, которые легко могут разграбить корабли, или горящими стрелами сжечь их.

Кратчайшее расстояние Волга-Дон составляет 65 км, но с учётом рельефа местности Волго-Донской канал, например, имеет длину 101 км. Путь из Киева к Баку составляет таким образом 3300 км, плюс днепровские пороги и неприспособленную переволоку около 100 км. Для сравнения путь к Константинополю составляет 1500 км плюс днепровские пороги, но без переволок.

Вся история свидетельствует о том, что вектор геополитических устремлений Руси всегда был направлен именно на Балканы. Каспийское направление не имеет

внятного мотива действий, и оно несравненно тяжелее в осуществлении. Пройти по рекам в Каспий по чужим землям чрезвычайно тяжело, а вернуться с грузом абсолютно нереально. Едва ли корабли способны выдержать столь длительный путь волоком, учитывая требования к их малому весу. Длительность похода, с учётом тяжёлой переволоки и многомесячного разбоя в Каспии, не укладывается в одну навигацию, а зимовка губительна.

К тому же князь не может оставить Киев без защиты, уведя всё войско на край света. К примеру, даже во время более короткого и близкого болгарского похода Святослава, печенеги немедленно ринулись на штурм Киева, где осталась княгиня Ольга. Не хватит и сил у князя, чтобы одновременно атаковать Византию и Каспий. Не может позволить себе Русь и те громадные потери, о которых сообщают арабы. Ничего о них не говориться и в русских летописях.

Таким образом есть все основания полагать, что все рассказы о набегах Руси на Каспий есть простое отражение Византийских походов и разгрома Хазарии в сознании арабских компиляторов, таких как Аль-Масуди и последующие.

Сходные выводы других авторов

Сходные выводы можно встретить и в работах других исследователей. Так в книге «Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье» В.Я. Петрухин, Д.С. Раевский. М. 2004 говорится:

Ибн Русте, сообщает, что страна мадьяр располагается между странами печенегов и племени искиль (эскел, эсегел) - части волжских болгар, венгры берут дань с соседних славян (сакалиба), захватывают их в плен и продают ромеям (грекам - ар-Рум) в их пристани К.р.кх (Керчь). Мадьяры кочуют между двумя реками в стране сакалиба - Итилем (текущей к хазарам) и Дуба (или Рута): за одной из этих рек живет народ нандар, относящийся к ар-Рум, над их областью - высокая гора, за которой обитает христианский народ м.рват. Не одно поколение исследователей стремится разобраться в этом тексте (точнее - своде текстов, восходящих к анонимной записке: ср. из последних работ [Заходер 1967, 47 и ел.; Калинина 2000; Мишин 2002, 54-60]). Главный вопрос - о реках, между которыми были расположены венгерские кочевья: одна из них - Дуба - давно отождествлена с Дунаем; за ней действительно обитал народ нандор - так венгры называли болгар (это название восходило к древнему тюркскому этнониму оногундур); дунайские болгары расселились в пределах Ромейской империи, поэтому и были отнесены к ар-Рум. Горой, за которой обитают м.рват, оказываются, таким образом, Карпаты, за ними действительно жили славяне - моравы. Сложнее обстоит дело с рекой Итиль, потому что по-тюркски итилъ и означает "река". ***Большая часть исследователей видит в этом Итиле не Волгу, а Днепр****, за который ушли венгры в страну Ателкузу (Этелькузу), которая по-венгерски и означает " Междуречье ".*

Подобные же выводы можно увидеть и в статье Галкиной Е.С. «Юго-Восточная Европа в представлении арабских географов IX в», однако в итоге она их отвергает:

Не раз встречается в труде Ибн Хордадбеха упоминание Хазарского моря, причем под этим гидронимом подразумевались разные географические объекты. С одной стороны, на протяжении всего сочинения упоминается бахр ал-Хазар, из которого купцы попадали в Константинопольский залив: «Длина залива в целом от моря ал-Хазар до моря аш-Шам 320 миль. Корабли проникали в [залив] вниз по течению от острова моря ал-Хазар и тех местностей и поднимались по нему вверх от моря аш-Шам до Константинополя» [Kitab al-Masalik… auctore… Ibn Khordadbeh…, 1889, p.104]. Чуть выше Ибн Хордадбех, описывая Константинопольский залив, под которым он подразумевал Мраморное море с проливами

Босфор и Дарданеллы, пишет: «И это море, которое называют море Бунтус , – <часть> моря ал-Хазар» [Kitab al-Masalik… auctore… Ibn Khordadbeh…, 1889, с.104]. Как видно, морем ал-Хазар здесь несомненно является Черное море. В дальнейшем Ибн Хордадбех еще несколько раз употребляет термин «бахр ал-Хазар» по отношению к Черному морю, причем все эти упоминания относятся к рассказу о Византии и ее пределах [Kitab al-Masalik… auctore… Ibn Khordadbeh…, 1889, p.105, 156]. Хазарским Черное море называли, кроме Ибн Хордадбеха, также Ибн ал-Факих ал-Хамадани и Кудама ибн Джа'фар, творившие в конце IX – первой половине X вв. [Йакут ал-Хамави, 1996, с.98; Kitab al-Masalik… auctore… Ibn Khordadbeh…, 1889, p.257]. Это дало основание В.М. Бейлису утверждать, что ***наименование Черного моря Хазарским характерно для IX в., тогда как в X в. так стали называть Каспийское море.*** *Исследователь полагал, что подобное название «объясняется, видимо, наличием в этот период хазарских владений в восточном Крыму» [Бейлис, 1962, с.22]. Такая точка зрения получила поддержку ряда исследователей [Древняя Русь…, 1999, с.189; Новосельцев, 1990, с.133; Dunlop, 1960, p.927].*

Однако некоторые обстоятельства позволяют сомневаться в том, что такое название Черного моря было общепринятым в арабской географии IX в.

Выводы

В результате проделанного анализа можно сделать ряд выводов:

- сведения арабских и иных источников о некоем острове Русов опираются на реальные факты;
- под островом Русов арабами понимался реальный остров соответствующих размеров и качества;
- указанное арабами расселение народов относительно друг друга вполне соответствует действительности того времени;
- упоминаемые арабами реки Рус, Рута и Итиль существуют реально и полностью соответствуют их описанию;
- Повесть временных лет, при дословном её прочтении, не противоречит сведениям арабских источников;
- арабские источники IX века имели достаточно точные сведения о Восточно-Европейской равнине, её горах, реках и народах в ней проживающих;
- более поздние арабские источники зачастую фантазийны и неточны;
- местом изначального проживания племени Русь, являются земли современной Белоруссии;
- поиск Хазарии и её столицы у дельты реки Волга бесперспективен, поскольку опирается на ложные выводы;
- реальные границы Хазарии приблизительно соответствуют территории сегодняшних Молдовы и Украины южнее реки Рось;
- хазарская столица Итиль располагалась на месте современного города Херсон или в непосредственной близости от него;
- причиной длительного застоя в решении вышеперечисленных проблем стало поспешное отождествление реки Итиль с Волгой, увлечение исследователей произвольными интерпретациями, а также неоправданно большое значение, придаваемое некоторым созвучиям названий, в ущерб описанию самих объектов.